

В. Н. ЕРОХИН

ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОНОГРАФИИ И. А. ФАДЕЕВА)

Рецензия посвящена монографии И.А. Фадеева, в которой анализируются проблемы конфессиональной самоидентификации Церкви Англии. Автор монографии обосновывает взгляд, согласно которому Церковь Англии представляет собой самостоятельное явление в христианстве, которое не следует относить к протестантизму.

Ключевые слова: Церковь Англии, Реформация, англиканство, протестантизм, католицизм, идентичность, идентификация

В изучении Реформации, несмотря на обширный комплекс исследований, остается немало пробелов. Среди духовных движений и церковно-административных структур, которые начали обретать свою идентичность в эпоху Реформации, важное место занимает Церковь Англии. Резкое размежевание между Church of England и Римско-католической церковью осталось в прошлом, между ними идет активный диалог. В 2016 г. исполнилось 50 лет со дня открытия Англиканского центра в Риме. 5 октября 2016 г. папа Римский Франциск и архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби совместно отслужили вечернюю службу в римской церкви Св. Григория на холме Целий. Католицизм в начале XXI в. заметно восстанавливает свое влияние в Великобритании. В свете этого приобретает особую значимость вопрос о том, что представляет собой Церковь Англии в вероисповедном отношении.

Большинство российских исследователей используют как синонимы понятия «Церковь Англии» и «англиканство», не осознавая связанные с этим терминологические сложности и то, что слово Anglican не употребляется ни в одном из важнейших исторических документов Церкви Англии: ни в Книге общей молитвы (Book of Common Prayer, 1549/1662), ни в 39 Статьях (The Thirty Nine Articles of Religion, 1571), ни в Ординале – руководстве для возведения в духовный сан епископов, священников и дьяконов (The Ordinal, или The Ordering of Bishops, Priests and Deacons, 1550/1662). К тому же, понимание церковности в Церкви Англии отличается от протестантского. Например, епископ Церкви Англии Генри Мак-Аду утверждал, что «Англиканство – не богословская система», и его самобытность «проистекает не из систематического богословия, но из духа, в рамках которого решаются богословские вопросы»¹. Это напоми-

---

¹ McAdoo 1965. P. 5; Фадеев 2015. С. 50.

нает католицизм с его опорой на коллективный разум церкви и церковную традицию, что характерно и для православия.

В Церкви Англии существует трехступенчатая иерархия вероучительного авторитета: Писание, учение древних Отцов и Соборов Церкви, и исторические документы, которые несут свидетельство веры. Их дополняют труды авторитетных деятелей и теологов Церкви Англии; официальные документы Ламбетских конференций; экуменические соглашения, одобренные Синодами Церкви Англии и поместных церквей; документы Палаты Епископов Генерального Синода Церкви Англии; ответы в полемике Церкви Англии с Римско-католической церковью (особенно значим среди них *Saepus Officio* от 19 февраля 1897 г. – официальный ответ архиепископов Кентерберийского и Йоркского Фредерика Темпла и Уильяма Маклагана на буллу *Apostolicae Curae* папы Льва XIII, в которой он объявил недействительными англиканские рукоположения). Из 37 провинций Англиканского Сообщества к настоящему времени лишь 12 провинций сохранили 39 статей среди доктринальных документов. Статьи фактически не являются единым доктринальным основанием Церкви Англии, англиканства². Вопрос о конфессиональной идентичности Церкви Англии остается дискуссионным.

В рецензируемой монографии И.А. Фадеев сочетает исторический, философский и религиоведческий подходы к вопросу о самоидентификации Церкви Англии, опираясь на солидную документальную базу (в 2009, 2011 и 2012 гг. в ходе научных командировок автор работал в Библиотеке Ламбетского дворца в Лондоне). Монография состоит из предисловия, введения, трех глав, библиографического списка, послесловия и приложений, в которых рассматриваются вопросы о *sola fide* как элементе западно-христианской теологической традиции, кафоличности как историческом феномене, об отражении истории Реформации в советской историографии, приводятся фрагменты совместных заявлений Церкви Англии и Русской Православной Церкви по вероисповедным вопросам.

Автор Предисловия, философ-религиовед И.П. Давыдов подчеркнул, что И.А. Фадеев «одним из первых отечественных историков англиканства эксплицировал расхождение формы и содержания вероучения церковью Англиканского Сообщества – в целом и Церкви Англии – в частности» (с. 7). Для прояснения этого расхождения Фадеев предпринял терминологический анализ базовых концептов «протестантизм», «реформация», «англиканство» и др., используя введенные в семиотическом анализе термины «рамочные понятия» и «понятия с плотным ядром». Теоретически значимыми для автора книги являются подходы «школы Анналов» и исторической семантики в версии билефельдской школы. Разъясняя использование понятий «идентичность» и «идентификация»,

---

² Фадеев 2015. С. 69-71. Далее ссылки на книгу приводятся в тексте.

Фадеев отметил, что из-за многозначной и противоречивой теоретической нагрузки понятие «идентичность» стало неудобным в качестве аналитической категории. Понятие «идентификации», по его мнению, является более подходящим исследовательским инструментом, поскольку, в отличие от понятия «идентичности», в нем отсутствуют эссенциалистские коннотации, и оно неотъемлемо от общественной жизни. Самоидентификация, вслед за Т. Эриксеном, понимается им не как результат, а как непрерывный процесс³. В понимании этого вопроса автор также отмечает конструктивное познавательное влияние взглядов Р. Брубейкера⁴.

Церковь Англии со времени своего становления в середине XVI в., по сути, избегала детальной формулировки собственной доктрины, конкретной самоидентификации и какой-либо привязки своей вероисповедной позиции к той или иной реформированной богословской доктрине. Учитывая решающее влияние политического фактора на происхождение Реформации в Англии, такое отношение Церкви Англии к доктрине было и политической позицией, и, в определенной мере, продуктивным экклесиологическим подходом, дающим возможность не оттолкнуть от Церкви Англии сомневающихся клириков и прихожан, склонных к рефлексии над доктринальными вопросами. Главное для членства в Церкви Англии – это признание монарха главой церкви, а глубокого интереса к богословским взглядам духовных лиц и прихожан светская власть фактически не проявляла, но в этом прослеживалась административно-политическая дальновидность. Со времени признания в качестве авторитетных трудов богослова Ричарда Хукера (1554–1600) высказанная им идея, согласно которой в организации церковной жизни важна опора на разум, а формы церковного устройства вторичны по своему значению⁵, стала конгениальной для всей дальнейшей истории Церкви Англии.

При широте доктринальных позиций Церкви Англии в ней находят место и людям с католическими симпатиями и тем, кто симпатизирует евангелическому протестантизму. Такой подход коррелирует с эмпиризмом английского мышления, с характерной для английской политики манерой ориентироваться не на абстрактные доктрины, а на практические интересы, действовать не догматически, а с учетом всех значимых взглядов и позиций в обществе. Эта черта восходит к английскому философскому номинализму: если что-то существует, демонстрирует жизнеспособность и эффективность, надо уделить этому явлению внимание и, по возможности, не отсекая ничего априорно, использовать. Церковь Англии

---

³ Эриксен 2014. С. 207.

⁴ Брубейкер 2012. С. 89-91.

⁵ Идея о том, что в церковной организации есть элементы, заповеданные Св. Писанием, и вторичные компоненты (*adiaphora*), которые могут определяться конкретными условиями разных государств, разрабатывалась Ф. Меланхтоном (1497–1560), и этот идейный контекст был воспринят Р. Хукером.

продолжает и сегодня учитывать все важные общественные тенденции, когда они начинают проникать в церковную жизнь. Например, она далеко продвинулась в интеграции феминистских принципов в свою церковно-административную организацию, и даже, как это ни удивительно, нашла уместным с 1960-х гг. воспринять идеи харизматиков-пятидесятников, не отталкивая эту группу от Церкви Англии (с. 53). Вместе с тем, в Англиканском Сообществе напоминают о себе и традиционалисты: «Истинное англиканское движение» (The Continuing Anglican Movement) появилось в США в 1977 г. как реакция на решение Епископальной церкви США о допущении женщин к священническому сану (с. 330).

В исследовании использованы документы Церкви Англии (Книга общей молитвы, 39 статей, Ординал); «Истинный закон свободных монархий» короля Якова I Стюарта; труды английских религиозных философов и теологов XVI–XVII вв., доктринальные (литургические) тексты; англикано-римско-католические и англикано-православные экуменические соглашения; католические вероучительные документы (декреты Тридентского собора, документы II Ватиканского собора); юридические документы – Собрание Канонов Церкви Англии; Кодекс канонического права Римско-католической церкви; папские буллы, энциклики, апостольские послания и другие исторические документы.

Специфика английской Реформации как разрыва церковно-административных отношений с Римом в 1534 г. привела к смысловым особенностям в употреблении понятия «протестантизм», которое в Англии XVI–XIX вв. употреблялось почти всегда как синоним понятия «антикатолицизм» и почти никогда для определения принадлежности к конкретной протестантской конфессии; понятие *protestant* описывало не конфессию (как на континенте), а юрисдикционную реальность с ярким политическим оттенком – тех, кто был против папства, «папизма». Изначально в английской Реформации использовалось еще понятие *reformed protestant religion*, где слово *reformed* подчеркивало вероучительное изменение определяемого явления, а *protestant* – административно-юридическое. К XIX в. в Церкви Англии стало нарастать стремление использовать применительно к ней не понятие *protestant*, а понятие «реформированная католическая церковь» (*reformed catholic*) (с. 82–83). В отличие от названий других направлений в христианстве (католицизм, православие), «протестантизм» является не видовым, а родовым понятием. И.А. Фадеев считает, что понятие *protestant* в значении, свойственном английскому языку до середины XIX в., лучше всего переводить как «противник абсолютной власти папы», или «антикатолический»; следует сузить значение термина «протестантизм» либо до административно-юридического (последователь тех западных церквей, которые в XVI в. вышли из общения и административного подчинения Римско-католической церкви), чтобы исключить любые аллюзии к философско-теологическому содержанию,

либо до его исторического значения, когда протестантизм в католической литературе был взаимозаменяем с понятием «лютеранство» (с. 115).

Для идентичности Церкви Англии важно, что она не считает себя самодостаточной, а осмысливается как часть чего-то большего – единой святой католической и апостольской церкви. Для Церкви Англии характерно также апостольское преемство через исторический епископат (с. 236). Становление реформированной Церкви Англии уже с первых шагов было движением по «среднему пути», *via media* (А. Дж. Диккенс). В этом смысле политика Генриха VIII в церковном вопросе – не «медлительность» и «консерватизм», а свидетельство особого пути страны, которая и не собиралась в противостоянии с Римом следовать по пути континентальных религиозных реформаторов⁶. Автор справедливо указывает на сохранение ряда элементов, связывающих Церковь Англии с Римско-католической церковью после Реформации. Даже рьяная католичка Мария Тюдор во время кратковременной реставрации католицизма (1553–1558) при своем восшествии на престол сохранила протестантский титул монарха в Англии в формулировке «защитница веры, и на земле верховный глава Церкви Англии и Ирландии». В целом ее правление несло в себе сохранение некоторых элементов протестантской церковной жизни: гораздо большее внимание к проповеди, допущение перевода Библии на английский язык и даже конкретные планы нового перевода текста Нового Завета на английский язык (с. 284). В ходе начавшейся в XVI в. Реформации в Англии не было радикального отказа от связанных с католицизмом ритуальных практик, сохранился церковный календарь, праздновались дни, посвященные святым, оправдывалась практика постов, в т.ч. в Книге общей молитвы (пост 40 дней перед Пасхой, пост по пятницам (все пятницы, кроме Рождества), кварталные постные дни (Ember Days в Книге общей молитвы)). В рассуждениях об этой ритуальной преемственности Церкви Англии с католицизмом Фадеев высказывает даже чрезмерно заостренные полемические утверждения и пишет, что «в целом нам не представляется адекватным употребление понятия «протестантская реформация» применительно к реформационным событиям в Церкви Англии» (с. 125), что предполагает новую интерпретацию реформационного периода в истории Англии в духе историков-ревизионистов, самым влиятельным из которых является К. Хейг. Католики, активизировавшиеся в Англии в течение нескольких прошедших десятилетий, тоже прилагают подобного рода усилия – католическая мысль стремится взять своеобразный реванш за прошлые отступления на английской земле и поддержать наметившийся среди части англичан интерес к католицизму.

Сближение Церкви Англии и Римско-католической церкви имеет под собой серьезные основания. Сравнив каноническое право Церкви

⁶ См.: Dickens 1973. P. 249-250; Ерохин 2016. С. 52.

Англии и Католической Церкви, Фадеев показал их практическую идентичность в понимании служения священников, епископов, пресвитеров, диаконов с различиями лишь в частности. Церковь Англии, заостренно-полюемически утверждает автор, с точки зрения самопонимания не является англиканской, а наследует средневековой католической церкви в Англии. Англиканскими являются остальные церкви, входящие в Англиканское Сообщество. Церковь Англии ни в одном из своих официальных документов не упоминает понятия «англиканство» или «Англиканское Сообщество». Для Церкви Англии значимо понимание Римской Церкви как материнской, и такая трактовка их связи постепенно становилась все более значимой в течение XIX–XX вв. (с. 148, 150-152, 259).

Автор тщательно проанализировал понятие «Церковь Англии» со времени его первоначального употребления на латыни в раннее средневековье. Термин *Ecclesia Anglorum* («церковь англичан, церковь английского народа») использовал одним из первых папа Григорий Великий (ок. 601). По мнению Фадеева (со ссылкой на современных британских исследователей), церковь способствовала формированию национального единства еще в англо-саксонский период: святые ранее независимых королевств были впоследствии причислены к общегосударственным святым⁷. С середины XII в. использовалось синонимичное *Ecclesia Anglorum* понятие *Ecclesia Anglicana*; первый случай его употребления зафиксирован в письме папы Александра III от 1165 г.; оно встречается у Томаса Беккета, Иоанна Солсберийского и используется в Великой Хартии вольностей (1215). После разрыва с Римом в 1534 г. применительно к английской церковной организации использовалось и латинское понятие *Ecclesia Anglicana*, и все чаще – понятие *Church of England*, но не *Anglican*.

Понятие *Anglican* стало использоваться со второй четверти XVII в. для обозначения Английской церкви и прихожан, фактически в смысле «английский», но не для обозначения богословской доктрины. Понятие *Anglicanisme* – уничижительная римско-католическая форма использования этого понятия для обозначения Церкви Англии. Зафиксировано появление этого слова в 1616 г., и вплоть до начала XIX в. оно использовалось во французском варианте по аналогии с понятием *gallicanisme*. В форме *Anglicanism* понятие появилось в 1830-е гг. Один из основателей Оксфордского движения Джон Генри Ньюмен (1801–1890) впервые употребил его в 1837 г. Для обозначения индивидуального членства в Церкви Англии понятие *Anglican* используется с 1797 г. С 1840-х гг. этот термин приобрел высокоцерковные коннотации, а понятие «евангелик» рассматривалось как синонимичное понятию «пуританин» (с. 142-144). Согласно К. Подмору, термины «англиканин», «Англиканское Сообщество» в современном значении становятся общепринятыми только с 1867 г., когда

---

⁷ Campbell 2000. P. 11.

была созвана Первая Ламбетская конференция. В XIX – начале XX в. понятие *Anglican* не освободилось еще от национальной коннотации, наряду с обозначением группы независимых церквей, объединенных общей исторической связью с Церковью Англии⁸.

Фадеев делает обоснованный вывод, что использование терминов *Anglican*, *Anglicanism*, *Anglican Church* применительно к английской религиозной истории XVI – первой половины XVII в. приводит к нарушению принципа историзма, впадению в анахронизм. Наиболее же адекватным является понятие *the English Church*, или *Church of England* до XVI в., а после XVI в. – *Church of England*, *Reformed Church of England*. После принятия Акта о веротерпимости 1689 г. в отношении диссентеров Церковь Англии перестала быть общенациональной, всеобъемлющей. Статус государственной церкви (*the Established Church*) был за ней закреплен Актом об устройении (*Act of Settlement*) 1701 г., согласно которому монарх не мог принимать причастие в Римско-католической церкви и исповедовать католическую религию, жениться на католичке. События «Славной революции», легализация диссента привели к появлению в Церкви Англии клерикальных партий и их политизации. Был дан стимул к развитию широкого доктринального подхода, латитудинарианства (английского варианта крайнего адиафоризма), связанного с влиянием идей Меланхтона. С XVIII в. Церковь Англии чаще всего обозначалась как *the Establishment*, *the Established Church*, *the English Establishment*; в XIX в. – *the Reformed Catholic Church*, *the Reformed Episcopal Church* (с. 141-148, 214).

Понятие «высокая церковь» было введено в оборот известным пуританским богословом Р. Бакстером в 1650-е гг., но получило широкое распространение только к рубежу XVII–XVIII вв., и в начале XVIII в. для памфлетистов-вигов оно было синонимом слова «тори». В то же время многие высокоцерковные деятели находили это название своей группы оскорбительным, предпочитая самоназвание «ортодокс», которое использовалось в 1620-е гг. У. Лодом для обозначения тех, кто не соглашался с пуританской критикой Церкви Англии. Понятие «низкая церковь» при его появлении в начале XVIII в. было пренебрежительным, обозначая беспринципных соглашателей, и до 1830-х гг. применялось в основном к доминировавшему в XVIII в. латитудинарианству, стремившемуся примирить полярные доктринальные позиции, тяготевшие к католицизму и протестантскому евангелизму. Латитудинарианство затем стали именовать «широкой церковью». Странники адиафоризма, акцентировавшего рациональность христианского откровения, нашли политическую поддержку партии вигов, стоявших на позициях религиозного плюрализма. В первой трети XIX в. в Церкви Англии было влиятельно евангелическое движение. При этом многие церковные деятели, отказываясь пользовать-

---

⁸ Podmore 2005. P. 37.

ся понятиями «высокая церковь» и «низкая церковь», употребляли вместо них слова «ортодоксы» и «евангелики». Понятие «англо-католик» использовалось по отношению к высокоцерковникам с XVII в. Оксфордское (трактарианское) движение в 1830-е гг., вновь актуализировав понятие «англо-католик», способствовало не только возрождению понятий, которые к XIX в. вышли из активного употребления, но и наделило их новым смыслом. Посттрактарианская терминология впоследствии закрепились. Церковь Англии стала настаивать на том, что она является и католической, и реформированной (с. 55, 61–63, 214).

С 1730-х гг. государственная Церковь Англии переживала «Великое возрождение», в рамках которого сложились два новых движения: методизм и евангелизм. В 1784 г. методизм откалывается от государственной церкви и начинает свое независимое существование. В XX в. предпринимались усилия по объединению Церкви Англии и методизма, но эти попытки остались безрезультатными. Евангелики всемерно подчеркивали важность реформационных элементов конфессиональной идентичности Церкви Англии, отвергали учение о видимой католической церкви, рассматривая ее исключительно как невидимую, подчеркивали важность личного обращения и личной веры в пиетистском духе, высоко ценили частное суждение в вопросах веры, и некоторые из них также восприняли кальвинистское учение о предопределении. Вехами в дальнейшей церковной истории стали: 1828 г., когда произошла эмансипация диссентеров-нонконформистов, и 1829 г. – эмансипация католиков (с. 219).

В 1833 г. правительство вигов во главе с Чарльзом Греем (1764–1845) внесло в парламент предложение о ликвидации ряда епархий в Ирландии, парламент по факту начал менять церковную организацию, на что широкая церковь, евангелики не реагировали, а ортодоксальная часть клира резко возразила, и это стало отправной точкой в возникновении Оксфордского (трактарианского) движения. Из Оксфордского движения развились англо-католицизм и ритуалистическое движение (они стали использовать в литургической практике переведенный на английский язык молитвенник Римско-католической церкви – missal), приняли католическое учение о пресуществлении (с. 221).

И.А. Фадеев подчеркнул ряд существенных моментов, свидетельствующих об особом положении Церкви Англии в рамках христианства. В XVI в. одним из центральных пунктов в полемике между католиками и протестантами были вопросы о понимании Евхаристии и предопределения, и в этой идейной борьбе Церковь Англии заняла не столь радикально антиримскую позицию, как другие протестанты. Для евхаристической доктрины Церкви Англии характерен подход, который принято называть умеренным реализмом. По мнению Фадеева, в рамках английской реформированной традиции учение о Евхаристии является результатом синтеза томистской и восточно-христианской богословских традиций.

Для Церкви Англии важна роль ритуала, она привержена богословскому принципу *lex orandi – lex credenda* (закон молитвы – закон веры). Основы учения Церкви Англии о Евхаристии изложены в чине мессы, содержащемся в Книге общей молитвы, т.е. церковная позиция выражена литургическим языком, а не через доктринальные принципы. Для католической церкви тоже была важна роль ритуала, которая проявлялась как реакция на реформационное движение XVI в. (с. 71, 267, 280). Как пишет автор, Хукер, отвечая на обвинения в том, что практика ритуала в Церкви Англии очень близка римской практике, писал, что по пути разума Церковь Англии может следовать в некоторых пунктах даже за теми, кого не любит, но при этом не впадать в дефекты и не подражать ошибкам тех, кого любит, и не меняет лучшее на худшее (с. 299). Хукер, оставаясь в рамках августинианской теологической парадигмы, пытался творчески синтезировать ее с интеллектуальным наследием Аристотеля, критически воспринятым и осмысленным. Хукер также уделял пристальное внимание трудам восточных Отцов Церкви (с. 98-101). Хукер утверждал, что человек обладает «силой» отвергнуть дар Божьей благодати и сделать выбор в пользу греха. Он отводил делам гораздо большую роль в спасении, чем это делается в лютеранском и кальвинистском учениях. Представления Хукера о свободе воли, благодати и оправдании не только укладываются в августинианскую философско-теологическую матрицу, но и созвучны с вероучением Тридентского собора об оправдании. Как показал И.А. Фадеев, Хукер в вопросе предопределения, оставаясь в рамках августинианской модели, оказывался вне рамок лютеранского/кальвинистского учения (с. 104-107).

В настоящее время, когда ожесточенность богословских дискуссий эпохи Реформации ушла в прошлое, стал возможен взгляд, согласно которому видно гораздо больше точек соприкосновения между католиками и протестантами. И.А. Фадеев пишет: «нами выявлена общая философско-теологическая матрица христианского дискурса, берущая свое начало в трудах Аврелия Августина и ставшая ядром западно-христианской богословской традиции (человеческая природа – естественная свободная воля – первородный грех – благодать – вера – избрание – предопределение – спасение)». Вокруг этой, сформулированной автором монографии схемы, действительно, вращается значительная часть дискуссий между католиками и протестантами (с. 18).

Фадеев предлагает вывод, который несет немалый заряд дискуссионности, и в протестантской среде наверняка будет оспариваться: «принцип *sola fide* не является специфически протестантским и не может считаться критерием для определения той или иной деноминации как протестантской, и мы не находим оснований для определения Церкви Англии как протестантской». «Гуманизированное августинианство» (так автор определяет взгляды Лютера), не представляет собой такого разрыва

с учением католической церкви, как это традиционно считалось. Он даже заявляет, что Реформация XVI в. – не уникальное явление, если сравнивать ее с церковной реформой XI в., которую не совсем оправданно называют иногда григорианской. Концепция *ecclesia semper reformanda* (всегда реформирующейся, обновляющейся церкви), которую отстаивали «протестантские» идеологи XVI в., применима к церкви в любую эпоху. Реформация лишь маркирует переход средневековых структур повседневности на новый этап развития в рамках «долгого средневековья». Оправдание верой, так ценимое Лютером (*sola fide*), обосновывается также Августином и Фомой Аквинским: благодать – дар от Бога, который невозможно заслужить делами, вера – следствие благодати, через веру оправдывается человек, за этим следуют и благие дела. Предопределению к спасению предшествует избрание, которое всецело зависит от суверенного желания Бога спасти человека, человечество (с. 113, 378-390).

Как думается, современный католицизм надеется на то, что протестантизм если и не совсем увянет во «времени большой длительности», которым западное христианство вполне может измерять свою историю, то, по крайней мере, рассчитывает на то, что протестанты ослабят свой полемический заряд и непримиримую позицию по отношению к католицизму, пойдут на переговоры и поиски компромисса.

В Церкви Англии, как можно предполагать, процесс сближения с католицизмом уже пошел, облегчаемый тем, что Церковь Англии далеко и не уходила от Римско-католической церкви. В вопросе о соотношении Писания и Предания выделяются два подхода: *Prima Scriptura* – Библия является первым и первоочередным, но не единственным источником учения, данного в Божественном откровении; *Sola Scriptura* – Библия является единственным источником вероучения, преподанного через Божественное откровение. В 39 статьях Церкви Англии, отмечает Фадеев, заметны очевидные черты *Prima Scriptura*, и за Церковью признается право устанавливать обряды и церемонии и обладать авторитетом в спорах о вере, но одновременно также утверждается, что Церковь не может устанавливать ничего, что противоречит Писанию. Как отмечал в свое время Хукер, через разум и авторитет Церкви люди поняли, что Писание – это Писание как Слово Божие. Церковь может дедуктивно делать выводы из содержания Писания (с. 240-243). В середине XIX в. представители Оксфордского движения (трактарианцы) предлагали интегралистское видение соотношения Писания и Предания. Предание Церкви в таком случае рассматривалось как авторитетный интерпретатор Писания и предусматривался безусловный приоритет церковной интерпретации Писания, по сравнению с личной. Церковная интерпретация находила выражение в догматике, литургической и канонической практике (с. 246). В развитии Церкви Англии с середины XIX в., как показал Фадеев, католицизм по-

стоянно расширял свою сферу влияния. К тому же, уже после парламентской эмансипации католиков в Англии в 1829 г., 29 сентября 1850 г. буллой папы Пия IX *Universalis Ecclesiae* была восстановлена католическая иерархия в Англии, и примас католиков Англии и Уэльса стал носить титул архиепископа Вестминстерского. В 1859 г. было образовано одно из первых англо-католических обществ – Союз Английской церкви, продвигавший идеи ритуализма, в 1880 г. основано первое в Церкви Англии марианское общество «Братство детей Марии» (с 1903 г. «Братство Девы Марии»), в 1886 г. появился Союз Святого Розария. В последней четверти XIX в. еженедельное причастие стало общепринятой практикой среди ортодоксов, а ритуалисты рассматривали ежедневное совершение литургии в качестве идеала. Количество ритуалистических приходов возросло с 200 церквей в 1875 г. до 2000 – в 1904 г. В 1917 г. была оформлена Федерация католических священников. С 1920-х гг. англо-католики стали появляться среди епископата. В межвоенный период проводятся англо-католические конгрессы. Даже священники-евангелики стали подражать англо-католикам и переносить столы в церкви к востоку, обращаться во время службы к востоку, устанавливая распятия на алтарях (с. 319).

Католические элементы службы все активнее проникали в ритуальную жизнь Церкви Англии. Еще в 1920-е гг. были попытки ревизии Книги общей молитвы, которые не удались, но в 1980 г. появился Альтернативный молитвенник (*Alternative Service Book*), замененный в 2000 г. новым молитвенником «Общее богослужение» (*Common Worship*), который остается официально одобренной альтернативой Книге общей молитвы (с. 322-323). В Церкви Англии произошла маргинализация ортодоксальной партии. В 2000 г. Книга общей молитвы была лишена литургической монополии, произошел отказ от концепции единообразия в богослужебной области. Вместе с тем, ведется работа над *Anglican Covenant* – своеобразной конституцией, которая может превратить Церковь Англии в более унифицированную организацию, какой могло бы стать Англиканское Сообщество, но выработка этого документа столкнулась с серьезными проблемами (с. 333).

Опираясь на проведенный анализ истории, И.А. Фадеев делает один из самых важных выводов своего исследования: «уточнение границ семантических полей понятий *Protestant* и *Anglican*, а также философско-религиоведческий анализ экклесиологии Церкви Англии заставляют сделать вывод о том, что Церковь Англии представляет собой самостоятельное явление в христианстве, что не позволяет отнести ее к категории “протестантизм” в рамках существующей на сегодняшний день традиции типологизации основных направлений христианства» (с. 44).

Монографию И.А. Фадеева отличают новизна, актуальность и высокая познавательная значимость.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Брубейкер Р.* Этничность без групп / Пер. с англ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2012. 408 с.
- Ерохин В.Н.* Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 752 с.
- Фадеев И.А.* Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе / Под общ. ред. И.П. Давыдова и О.В. Осиповой. Предисл. И.П. Давыдова; послесл. А.М. Прилуцкого. М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2015. 416 с. (Серия «Библиотека сайта “TERRA RELIGIOSA”» Вып. 1).
- Эриксен Т.Х.* Что такое антропология? М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2014. 240 с.
- Campbell J.* The Anglo-Saxon State. London: Hambledon, 2000. XXIX, 290 p.
- Dickens A.G.* English Reformation. London: Collins, 1973. 511 p.
- McAdoo H. R.* The Spirit of Anglicanism: A Survey of Anglican Theological Method in the Seventeenth Century. London: Adam & Charles Black, 1965. X, 422 p.
- Podmore C.* Aspects of Anglican Identity. London: Church House Publ., 2005. XI, 196 p.

REFERENCES

- Brubeiker R. Etnichnost' bez grupp / Per. s angl. M.: Izd. dom GU VSHE, 2012. 408 s.
- Yerokhin V. N. Stanovlenie natsii. Religiozno-politicheskaya istoriya Anglii XVI – pervoy poloviny XVII v. v sovremennoj britanskoj istoricheskoy nauke. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. 752 s.
- Fadeev I. A. Tserkov' Anglii: problema konfessional'noj samoidentifikatsii v istoricheskoy perspective / Pod. obshch. red. I. P. Davydova i O. V. Osipovoj. Predisl. I. P. Davydova. poslesl. A. M. Priluskogo. M.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2015. 416 s. (Seriya «Biblioteka sajta “TERRA RELIGIOSA”» Vyp. 1).
- Eriksen T. H. Chto takoe antropologiya? M.: Izd. dom GU VSHE, 2014. 240 s.
- Campbell J. The Anglo-Saxon State. London: Hambledon, 2000. XXIX, 290 p.
- Dickens A. G. English Reformation. London: Collins, 1973. 511 p.
- McAdoo H. R. The Spirit of Anglicanism: A Survey of Anglican Theological Method in the Seventeenth Century. London: Adam & Charles Black, 1965. X, 422 p.
- Podmore C. Aspects of Anglican Identity. London: Church House Publishing, 2005. XI, 196 p.

Ерохин Владимир Николаевич, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета; erohin_vladimir@inbox.ru

Church of England: a Definition of Confessional Identity (considerations on monograph by I. A. Fadeev)

This review is devoted to the monograph by I. A. Fadeev who analyses problems of confessional auto-identification of Church of England. The author of the monograph substantiates the view according to which Church of England represents by itself an independent phenomenon in Christianity that, contrary to present typological approach, cannot be related to Protestantism.

Keywords: Church of England, Reformation, Anglicanism, Protestantism, Catholicism, identity, identification

Vladimir Yerokhin, Dr.Sc. (History), Head of the Department of World History, Kazan Federal University; erohin_vladimir@inbox.ru